

Мощная гидро-ОГК — точка опоры государства в электроэнергетике*

Интервью с членом правления, управляющим директором Бизнес-единицы «Гидрогенерация» РАО «ЕЭС России» **В.Ю. Синюгиным**

В конце октября премьер-министр Михаил Фрадков подписал постановление правительства о создании единой гидро-ОГК. В результате этой реформы примерно половина гидроэнергетического комплекса страны окажется в рамках единой компании, которая по установленной мощности будет одной из самых крупных среди формирующихся ОГК. О том, что будет представлять собой новая компания, RBC daily рассказал член правления РАО «ЕЭС России», управляющий директор Бизнес-единицы «Гидрогенерация» Вячеслав Юрьевич Синюгин. По его мнению, главная цель формирования единой гидро-ОГК — создание механизма эффективного управления гидрогенерирующими активами, находящимися в государственной собственности, а также дальнейшее освоение гидропотенциала нашей страны.

— Идея создания единой гидро-ОГК публично была озвучена в начале лета на заседании у вице-премьера Александра Жукова. Не прошло и полугода, и премьер Михаил Фрадков подписывает постановление Правительства РФ о создании компании. В чем секрет такой оперативности?

— Никакого секрета нет, идея сама по себе обсуждалась еще до того, как в сентябре 2003 г. было подписано постановление правительства, определяющее конфигурацию оптовых генерирующих компаний. При этом сама мысль объединить в единую компанию существующие гидроэлектростанции, находящиеся под контролем государства, возникла еще в 2001 г. на этапе подготовки законов о реформе электроэнергетики. В 2003 г. была принята «Энергетическая стратегия России до 2020 г.», в которой поставлена достаточно амбициозная цель в отношении использования и развития возобновляемых источников энергии (в частности, ввод до 2020 г. новых гидрогенерирующих мощностей на 11,2 тыс. МВт). С учетом этих документов, а также той модели рынка электроэнергии, которая начала работать, произошел возврат к идее создания единой гидро-ОГК. В процессе детального изучения выяснилось, что создание такой компании не несет угрозы рынку со стороны ограничения конкуренции, а напротив, создает ряд конкурентных преимуществ. Только после проведенных расчетов идея создания гидро-ОГК была публично озвучена. Таким образом, говорить о том, что кому-то внезапно упало яблоко на голову, и он принял спонтанное решение о создании гидро-ОГК, — нельзя.

— Насколько решение о создании единой гидро-ОГК было продиктовано желанием ряда частных структур включить ГЭС в сферу собственных интересов, построить свои собственные мини гидро-ОГК?

— Этот факт не использовался как аргумент в пользу необходимости создания единой гидро-ОГК, но в процессе дискуссии у ряда чиновников возникла гипотеза о том, что собирание ГЭС в единую компанию под управлением государства позволит эти активы наилучшим образом защитить от недружественных поглощений.

— Что из себя будет представлять единая гидрокомпания?

— В настоящее время установленная мощность всех ГЭС в России составляет 44 тыс. МВт, из них половину (22 тыс. МВт) планируется включить в единую гидро-ОГК. По установленной мощности гидро-ОГК будет являться одной из самых крупных компаний в энергетическом секторе России. Однако к финансовым показателям деятельности это пока не относится — по традиции, тарифы на гидроэнергию у нас значительно ниже, чем на энергию, вырабатываемую тепловыми и атомными станциями, а значит, и объем выручки у ГЭС значительно меньше.

— Насколько вероятно, что в будущем единая компания будет разделена?

— Я не вижу причин для такого разделения. Представители антимонопольных органов изучали проект единой гидро-ОГК очень детально, но не нашли никаких противопоказаний для создания подобной компании. Возможно, что после того, как гидро-ОГК станет работать на рынке, будет поднят вопрос об изучении степени влияния компании на рынок. В любом случае, это — компетенция государственных органов власти.

— Какова миссия гидро-ОГК?

— С точки зрения стратегического планирования миссия будет закреплена в документах, которые примет совет директоров РАО «ЕЭС России» в первом полугодии 2005 г. Со своей стороны, я могу предположить, что достаточно важным является создание механизма эффективного развития того гидрокомплекса, который уже существует в России. Нужно понимать, что в стране формируется конкурентный энергетический рынок, и у государ-

ства должны быть рычаги влияния на ситуацию на этом рынке, особенно в переходный период. И одним из таких рычагов будет являться гидро-ОГК. Важно сделать все возможное, чтобы после вхождения на рынок этот рычаг внезапно не рассыпался. Скажем, мы рассчитываем, что у нас есть резервы для покрытия пиковых нагрузок в энергосистеме (ГЭС выполняют именно эту функцию). В действительности может случиться так, что этих резервов не существует. Поэтому первая цель — это модернизация и ремонт существующих мощностей. Вторая — формирование механизма не только простого воспроизводства, но и расширения использования возобновляемых источников энергии. В России в целом освоено около 20 % гидроресурсов, причем, чем дальше на восток страны, тем меньше степень их освоения (Европейская часть России — 48,2 %, Сибирь — 24,8, Дальний Восток — 3,3%). Для сравнения, в некоторых развитых странах этот показатель близок к 100 % (например, в Норвегии). Некоторые страны строят свою энергостратегию только на возобновляемых источниках, а невозобновляемые источники (нефть, газ) предпочитают сохранять для будущих поколений или экспортировать. Создание единой гидро-ОГК, с моей точки зрения, способно создать механизм, поддерживающий развитие гидроэнергетики под государственным контролем, обеспечивая ее воспроизводство и развитие. Наконец, одной из ключевых функций гидро-ОГК станет обеспечение безопасности и надежности работы энергосистемы страны в целом, поскольку оборудование ГЭС наилучшим образом приспособлено для покрытия пиковых нагрузок.

— Из Ваших слов следует, что гидро-ОГК будет находиться под полным контролем государства?

— Что касается вопроса собственности, то в законе «Об электроэнергетике» особо отмечается, что в процессе реформирования электроэнергетики крупные ГЭС должны остаться под преобладающим контролем государства.

— Но, надеюсь, не сложится такой ситуации, что гидро-ОГК станет на 100 % государственной, а миноритарные акционеры конкретных ГЭС будут «выкинуты»?

— Я думаю, нет. Изначально гидро-ОГК будет создаваться как 100 %-ная «дочка» РАО «ЕЭС», как и все другие ОГК. В дальнейшем, исходя из общей логики преобразований в отрасли, в гидро-ОГК доля государства должна составить не менее 52%, а остальные акции будут принадлежать миноритарным акционерам.

— Вячеслав Юрьевич, Вы назвали одной из задач создания единой гидро-ОГК воспроизводство и развитие существующего гидрокомплекса страны. Но как это возможно при существующих тарифах на электроэнергию, производимую ГЭС?

— Вы совершенно правы, из ничего ничего не обрывается. В настоящее время тарифы в основном

покрывают только текущие потребности ГЭС — обеспечивают зарплату персонала и необходимый ремонт оборудования. В рамках существующей системы тарифообразования в гидроэнергетике сложно рассчитывать на воспроизводство и развитие отрасли. Тут необходимо принять стратегическое государственное решение о расширении использования возобновляемых источников энергии, а значит, необходимо включить в тариф амортизацию (на рыночную стоимость активов) и инвестиционную составляющую, чтобы обеспечить дальнейшее развитие.

Не так давно мне довелось посетить крупнейший гидроэнергетический узел, который в настоящее время строится в Китае, — «Три ущелья». Установленная мощность только одной из станций, которая сейчас постепенно вводится в эксплуатацию, будет больше, чем мощность всей нашей гидро-ОГК — 24 тыс. МВт. Как Вы думаете, по какой цене эта строящаяся станция продает энергию сетевой компании?

— Шесть центов?

— По три цента! В дальнейшем сетевая компания продает энергию потребителям с надбавкой, зависящей от провинции и категории потребителей. Такой тариф позволяет окупить затраты на строительство и эксплуатацию станции. И что, наверное, Вас еще больше поразит, — это структура финансирования огромного инфраструктурного проекта, который, кроме всего прочего, выполняет функции не только обеспечения снабжения энергией, но и обеспечения безопасности судоходства, а также учитывает экологические факторы. Львиная доля инвестиций обеспечивается бюджетом, кредитами, которые выдаются банками по поручению государства, и облигациями, гарантированными китайским Минфином. Для китайских гидроэнергетиков, работающих в таких условиях, остается загадкой, как можно развивать гидроэнергетику в ситуации, когда кое-где в России встречается тариф 1,2 цента за кВт·час.

— Поэтому китайский вариант Вам нравится все больше и больше?

— Мы давно изучаем передовой зарубежный опыт использования гидроресурсов. Анализировали ситуацию в Бразилии, Канаде, США, Норвегии, Китае и т. д., — везде есть свои наработки. Что же касается китайского примера, то он, в частности, показывает, что достаточно высокие (на нашем фоне), экономически обоснованные тарифы на электроэнергию не являются преградой для роста ВВП и поступательного развития экономики страны. У каждой страны, безусловно, своя ситуация, свои условия, которые невозможно в точности воссоздать у нас. Необходимо определить, чья практика является лучшей, перенять все рациональное и ценное, внедрить и попытаться максимально использовать это в российской гидроэнергетике.